

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL
E/CN.4/1984/42/Add.1
27 January 1984
RUSSIAN
Original: Arabic/English/
Spanish

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Сороковая сессия
6 февраля - 16 марта 1984 г.
Пункт 20 предварительной повестки дня

ПРАВА ЛИЦ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К НАЦИОНАЛЬНЫМ, ЭТНИЧЕСКИМ,
РЕЛИГИОЗНЫМ И ЯЗЫКОВЫМ МЕНЬШИНСТВАМ

Добавление

Записка секретариата

1. В пункте 31 доклада Рабочей группы открытого состава, учрежденной Комиссией по правам человека на ее тридцать девятой сессии (E/CN.4/1983/66), говорится, что через Комиссию к правительствам следует обратиться с просьбой о представлении конкретных предложений по статьям 1-6. проекта декларации, представленного Югославией. В резолюции 1983/53 от 10 марта 1983 г. Комиссия одобрила доклад Рабочей группы.
2. Соответственно 13 июля 1983 г. правительствам была направлена вербальная нота, в которой им предлагалось внести предложения по проекту декларации и направить их в Центр по правам человека.
3. В настоящем документе содержатся комментарии и предложения, представленные правительством Федеративной Республики Германии.

ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ГЕРМАНИИ

[Язык оригинала: английский]
[27 января 1984 г.]

Федеральное правительство в январе 1979 г. представило комментарии по общему вопросу делегации о правах меньшинств и конкретно по проекту резолюции, первоначально представленному Югославией.

В этих комментариях рекомендовалось тщательно изучить вопрос о том, как декларация о правах меньшинств может рационально дополнить существующие международные документы. По мнению федерального правительства, все государства, которые еще не сделали этого, следует настоятельно призвать ратифицировать и в полной мере выполнять существующие международные договоры о защите прав меньшинств.

По статьям 1-6 представляются следующие комментарии.

Статья 1

Положение о защите меньшинств, как предусматривается, например, в статье 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, ущемляется тем обстоятельством, что государства еще не пришли к договоренности относительно определения национального, этнического, религиозного или языкового меньшинства. Лицам, считающим себя членами меньшинства, отказывается в правах, вытекающих из статьи 27 Пакта, на тех основаниях, что они не принадлежат к признанному меньшинству. В статье 1 проекта декларации делаются попытки найти более четкое определение.

Федеральное правительство считает, что в декларации необходимо дать еще более четкое определение термину "меньшинство". Толкование меньшинств федеральным правительством соответствует формулировке, согласованной в ходе предварительной работы по статье 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, а именно: "отдельные или особые группы, четко определенные и давно обосновавшиеся на территории данного государства". Такое определение следует включить в декларацию о защите национальных, этнических, религиозных и языковых меньшинств.

В то время как в статье 27 Международного пакта о гражданских и политических правах признаются только "этнические, религиозные и языковые" меньшинства как нуждающиеся в защите, в статье 1 присутствует стремление обеспечить также защиту "национальных" меньшинств. Различие между значением "национальных" и "этнических" меньшинств нуждается в разъяснении.

По мнению федерального правительства, следует со всей ясностью указать, что слова "национальные, этнические, религиозные и языковые меньшинства" относятся к тем группам, члены которых, несмотря на обладание гражданством страны своего проживания, пользуются или должны пользоваться специальным статусом (меньшинств) в этой стране как закрытая (национальная, этническая, религиозная или языковая) группа.

Отсутствие такого разъяснения может создавать опасность неправильного толкования декларации в том смысле, что лица, не являющиеся гражданами, т.е. иностранцы, также должны пользоваться упоминаемыми правами. В этом случае декларация будет частично совпадать в определенных областях с многочисленными резолюциями, конвенциями и соглашениями, касающимися вопросов расизма, меньшинств и рабочих-мигрантов.

В результате появится неясность в отношении позиции соответствующих международных соглашений по этому вопросу и гарантий отдельных прав человека. Это будет идти вразрез не только с практическими требованиями правительств, но и с заинтересованностью соответствующих лиц в четко определенной и соответственно эффективной защите в соответствии с международным правом.

Представляется, что "право на существование", предусматриваемое в статье 1, сформулировано недостаточно четко. Следует рассмотреть связь права меньшинства на существование с любым подлежащим учету желанием меньшинства. Обсуждение в связи с разработкой статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах может послужить основой для такого рассмотрения (документ A/2929 от 1 июля 1955 г., стр. 239-241).

Для того чтобы "право на равенство" распространялось на все сферы деятельности, необходимо сделать некоторые ограничения, в особенности для того, чтобы распространить защиту, предоставляемую меньшинствам, на иностранцев. В последнем случае либо следует изъять текст, начиная со слов "и на равенство" до конца предложения, либо следует найти какую-либо формулировку, например взять ту, которая дается в предложении Болгарии: "равенство перед законом" (пункт 11 доклада Рабочей группы).

Статья 2

В статье 2 связь между "пропагандой" и свободным самовыражением должна быть более четко сформулирована в соответствии с положениями статей 19 и 20 Международного пакта о гражданских и политических правах. Представляется, что формулировка, предложенная Австралией (пункт 20 (а) доклада Рабочей группы), удовлетворяет этому требованию.

Статья 3

Что касается статьи 3 (1), то следует отметить, что Международный пакт о гражданских и политических правах не препятствует государству проводить разграничение между его собственными гражданами и иностранцами. Вследствие этого, гарантируя права человека, статья 2 (1) Пакта не включает "национальное происхождение" как запрещенный критерий проведения разграничения. Однако представляется, что в статье 3 (1) проекта присутствует стремление устранить эту форму разграничения.

Этот вопрос, вероятно, представляющий значение для национального законодательства большинства государств, должен быть недвусмысленно решен.

Федеральное правительство в принципе соглашается с положениями, содержащимися в статье 3 (2), а именно о том, что официальное равенство меньшинств не обязательно означает материальное равенство и что вместо этого следует принять меры, которые позволили бы меньшинствам участвовать на справедливой основе в культурной, общественной, экономической и политической жизни страны, в которой они проживают. В Федеративной Республике Германии уже приняты многочисленные меры по защите интересов меньшинств (например, финансовая помощь школам и детским садам, в которых обучение проводится на датском языке, представительство датского меньшинства в парламенте федеральной земли Шлезвиг-Гольштейн, даже несмотря на то, что это большинство не настолько велико, чтобы получить место путем выборов). Однако вопрос о том, в каких пределах следует просить государства принять такие меры, требует тщательного рассмотрения.

Для включения в декларацию прав, выходящих за рамки статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, возможно, следует вспомнить предложение, сделанное в ходе разработки статьи 26, однако в свое время отклоненное, о том, что меньшинствам следует предоставить право "... располагать своими национальными школами, библиотеками, музеями и другими культурными и культурно-просветительскими учреждениями" (документ A/2929, стр. 240).

Чтобы принцип, содержащийся в статье 3 (2), применялся и к иностранцам, формулировку "справедливой основе" следует заменить "соответствующей основе".

Положение, содержащееся в статье 3 (3), особо приветствуется федеральным правительством.

Статья 4

В отношении статьи 4 не вносятся никаких предложений.

Статья 5

Статья 5 (1) вызывает серьезные возражения. В тех случаях, где затрагиваются проблемы прав человека, не следует искажать аналогичные принципы, провозглашаемые в Уставе Организации Объединенных Наций. Равным образом не следует создавать впечатление, что декларация противоречит положениям Устава в отношении защиты прав человека (статьи 55 и 56). Статья 5 (1) может создать ложное впечатление, что вопрос о серьезном нарушении страной прав меньшинств является исключительно внутренним делом данной страны.

Предложение Соединенных Штатов заменить во второй строке пункта 1 слово "невмешательство" (к русскому тексту это не относится) (пункт 27 доклада Рабочей группы) поддерживается федеральным правительством.

В статье 5 (2) термин "обязательства" должен быть заменен более точным с юридической точки зрения термином (к русскому тексту это не относится). В целях ясности следует учитывать, что при обсуждении статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах всегда использовался правильный термин "обязательства" (документ A/2929, стр. 241). Это выражение отражает обязательный характер в соответствии с международным правом относительно данных обязательств.

Статья 5 (3), так же как и статья 5 (1), создает ложное впечатление, что декларация может получить приоритет перед другими международными договорами, и поэтому ее формулировку следует доработать.

Статья 6

Статья 6 проекта имеет слишком широкую формулировку, и поэтому она скорее может ослабить, нежели усилить существующую правовую защиту меньшинств.